

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 316.77:004.738.5:32.019.5:316.72

UGC как средство преодоления культурных барьеров: особенности транснационального восприятия русской культуры в новых медиа

¹ Ахмедова Ф.Ф., ¹ Курилкина Е.А.

¹ Московский государственный институт международных отношений

Аннотация: исследование посвящено роли пользовательского контента (UGC) в преодолении культурных барьеров и формировании транснационального восприятия русской культуры в условиях глобализации и цифровизации медиа. Цель работы – выявить механизмы влияния UGC на создание альтернативных нарративов, противостоящих стереотипам, навязываемым западными СМИ, особенно в контексте геополитических событий. Основная гипотеза заключается в том, что UGC, благодаря своей аутентичности и независимости от редакционной политики, способен формировать более объективный и многогранный образ России, смягчая предубеждения. Задачи исследования включали анализ влияния цифровых платформ на распространение культурных кодов, изучение конкретных кейсов и оценку роли UGC в противодействии медийной демонизации. Методы: комбинация качественного и количественного анализа данных социальных сетей, включая текстовые, визуальные и аудиовизуальные материалы. Результаты подтвердили, что UGC служит инструментом «мягкой силы», разрушающим односторонние клише через визуальную эстетику, музыкальные тренды и литературные дискурсы. Пользовательский контент формирует транснациональные сообщества, акцентируя универсальность культурного наследия России и снижая уровень политизированности восприятия. Выводы подчеркивают значимость UGC как механизма культурной дипломатии, способствующего диалогу и преодолению информационных барьеров.

Ключевые слова: западные медиа, новые медиа, глобализация, пользовательский контент (UGC), СВО, культура, пользователи, социальные сети, цифровизация, культурный обмен, медиапространство, информация

Для цитирования: Ахмедова Ф.Ф., Курилкина Е.А. UGC как средство преодоления культурных барьеров: особенности транснационального восприятия русской культуры в новых медиа // Современный ученый. 2025. № 6. С. 221 – 228.

Поступила в редакцию: 29 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

UGC as a mean of overcoming cultural barriers: features of the transnational perception of Russian culture in new media

¹ Akhmedova F.F., ¹ Kurilkina E.A.

¹ Moscow State Institute of International Relations

Abstract: this study explores the role of user-generated content (UGC) in overcoming cultural barriers and shaping transnational perceptions of Russian culture amid globalization and media digitization. The research aims to identify

fy the mechanisms through which UGC fosters alternative narratives that counter stereotypes propagated by Western media, particularly in the context of geopolitical events. The central hypothesis posits that UGC, due to its authenticity and independence from editorial policies, can cultivate a more objective and multifaceted image of Russia, mitigating prejudices. The study's objectives included analyzing the impact of digital platforms on the dissemination of cultural codes, examining specific cases, and assessing UGC's role in countering media demonization. Methodologically, the research employs a combination of qualitative and quantitative analyses of social media data, encompassing textual, visual, and audiovisual materials. The findings confirm that UGC serves as a "soft power" tool, dismantling one-sided clichés through visual aesthetics, musical trends, and literary discourses. By emphasizing the universality of Russia's cultural heritage and reducing the politicization of perceptions, UGC fosters transnational communities. The conclusions highlight UGC's significance as a mechanism of cultural diplomacy, promoting dialogue and overcoming informational barriers in global media landscapes.

Keywords: western media, new media, globalization, user-generated content (UGC), SMO, culture, users, social networks, digitalization, cultural exchange, media space, information

For citation: Akhmedova F.F., Kurilkina E.A. UGC as a mean of overcoming cultural barriers: features of the transnational perception of Russian culture in new media. Modern Scientist. 2025. 6. P. 221 – 228.

The article was submitted: January 29, 2025; Approved after reviewing: March 27, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.

Введение

В условиях глобализации и цифровизации современного общества культурные границы становятся все более проницаемыми, что открывает новые возможности для межкультурного взаимодействия. Одним из ключевых факторов, способствующих преодолению барьеров между представителями других менталитетов, является пользовательский контент (User-Generated Content, UGC), который играет значительную роль в формировании транснационального восприятия наследия [1]. В контексте динамично возрастающей роли новых медиа UGC становится не только инструментом коммуникации, но и мощным средством презентации ценностей, традиций и идентичностей.

Носители русской культуры, с ее богатым историческим наследием, сталкиваются с необходимостью адаптации к условиям глобального медиапространства. При этом UGC, создаваемый как российскими пользователями, так и иностранными, становится важным каналом трансляции культурных кодов и их интерпретации за пределами национальных границ [2]. Особый интерес представляет анализ того, как UGC способствует преодолению стереотипов, формированию новых образов России и установлению диалога между различными культурными кластерами.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим влиянием новых медиа на процессы глобализации [3, 4] и необходимостью изучения механизмов, которые позволяют UGC выступать в роли медиатора между представителями разных групп. В частности, важно понять, как пользовательский контент, создаваемый в цифровой среде, влияет на восприятие России в трансна-

циональном контексте, какие особенности этого восприятия можно выделить и как UGC способствует преодолению культурных барьеров.

Кроме того, в свете текущих геополитических событий, таких как специальная военная операция (СВО) на Украине, вопрос восприятия русской культуры на международной арене приобретает особую остроту [5, 6]. Западные медиа, находящиеся под влиянием политической конъюнктуры, зачастую формируют односторонне-негативный образ России, акцентируя внимание на конфликтах и игнорируя богатое наследие страны [7]. В таких условиях UGC становится важным инструментом противодействия медийным искажениям, позволяя пользователям напрямую делиться аутентичными культурными особенностями, которые не зависят от редакционной политики традиционных СМИ. Пользовательский контент, создаваемый как внутри России, так и за ее пределами, способен преодолевать стереотипы и предлагать альтернативные точки зрения, демонстрируя многогранность русской цивилизации. Таким образом, UGC не только помогает преодолевать различия в мировоззрении, но и становится формой мягкого сопротивления медийной пропаганде, способствуя восстановлению объективного восприятия культурной парадигмы в глобальном информационном пространстве.

Материалы и методы исследований

Методология исследования предполагает использование комплексного методологического подхода, объединяющего качественные и количественные методы анализа. Это позволило обеспечить многогранность исследования и получить релевантные данные для интерпретации роли

пользовательского контента в формировании транснационального восприятия русской культуры.

Основу исследования составили данные, собранные из открытых платформ новых медиа, таких как "YouTube", "Instagram" (запрещен в России; принадлежит корпорации Meta, признанной в РФ экстремистской), "TikTok", "Twitter" (X), а также специализированных форумов и блогов, где пользователи активно создают и распространяют контент, связанный с Россией. В выборку вошли текстовые, визуальные и аудиовизуальные материалы, созданные как русскоязычными пользователями, так и представителями других культурных сообществ.

Результаты и обсуждения

Теоретические основы изучения UGC как средства преодоления культурных барьеров

За последние двадцать лет социальные сети и интернет претерпели существенные изменения, которые коренным образом повлияли на процессы создания, потребления и распространения информации. Одним из ключевых этапов этого процесса стало появление так называемой концепции Веб 2.0, введенной Тимом О'Рейли. Данная теория отражает переход к более интерактивной и коллективной модели интернета, где пользователи активно участвуют в создании контента и обмене им. В отличие от ранних версий интернета, "Веб 2.0" предоставляет возможность генерировать и распространять пользовательский контент, включая блоги, видеоматериалы, сообщения в микроблогах и другие формы медиа. Такое явление называется UGC (user generated content) – любой контент, созданный или распространенный рядовыми пользователями [8]. Это значительно упростило процесс создания контента, позволив каждому, у кого есть доступ к интернету, участвовать в развитии цифровой среды. UGC, являясь основополагающим элементом Веб 2.0, трансформирует медийный ландшафт, стирая границы между создателями и потребителями контента [9].

UGC как инструмент культурного обмена

В условиях глобализации и развития цифровых технологий UGC становится мощным инструментом культурного обмена. Пользователи из разных стран могут делиться своими традициями, языком и элементами искусства, преодолевая идеологические и коммуникативные барьеры.

UGC позволяет:

- **Расширять культурные горизонты:** пользователи знакомятся с традициями и ценностями других народов через личные истории, фотографии, видео и другие материалы.
- **Создавать новые формы культурного**

диалога: UGC стирает границы между "своими" и "чужими", способствуя взаимопониманию и толерантности.

- **Формировать транснациональные сообщества:** пользователей объединяют общие интересы, что создает новые формы культурной идентичности.

Все это становится возможным благодаря одной особенности функционирования новых медиа – делиться контентом [10]. В данном контексте понятие "делиться" подразумевает возможность отправлять контент другим субъектам коммуникации, делать так называемый "репост" контента, а также участвовать в его распространении через лайки, комментарии и другие формы взаимодействия. Именно эта особенность является ключевым механизмом, обеспечивающим "вирусный" характер распространения информации в социальных сетях. Способность пользователей репостить, лайкать и комментировать контент превращает его в своеобразную "валюту", которая определяет его популярность и вовлеченность аудитории [11].

Таким образом, именно благодаря этой особенности социальных сетей – легкости и скорости распространения контента – UGC (User-Generated Content) получает широкое распространение. Пользователи становятся не только создателями, но и распространителями информации, что формирует новую динамику медийного ландшафта, где границы между производителями и потребителями контента стираются, а влияние отдельных пользователей на общественные дискуссии значительно возрастает.

Русская культура в глобальном медиапространстве

Русская культура, обладающая глубокими историческими корнями и уникальными традициями, всегда занимала особое место в мировом пространстве. Однако в условиях глобализации и цифровизации медиа ее восприятие претерпевает значительные изменения. Современное медиапространство, характеризующееся высокой скоростью распространения информации и доминированием англоязычного контента, становится ареной для формирования новых нарративов о России. Особенno заметны эти изменения на фоне геополитических событий, таких как специальная военная операция (СВО) на Украине, которые существенно повлияли на риторику в новостях и отношение к России в целом [12, 13, 14, 15].

Одним из ключевых аспектов глобального медиапространства является его способность формировать образы и стереотипы. Русская культура часто воспринимается через призму политических событий [16, 17], что приводит к ее упрощению и искажению. Например, в западных медиа акцент

делается на таких аспектах, как "авторитарные традиции" [18], что не отражает всего многообразия социально-политического наследия России.

С началом специальной военной операции на Украине в 2022 году медиа дискурс о России претерпел радикальные изменения. Западные медиа начали активно использовать риторику, направленную на демонизацию России и продвигаемых ею ценностей. Это проявилось в нескольких аспектах:

1. Отмена русской культуры: В ряде стран были отменены культурные мероприятия, связанные с Россией, такие как выставки, концерты и кинопоказы [19].

2. Искажение исторического контекста: В медиадискурсе стали преобладать нарративы, связывающие современную Россию с советским прошлым, что привело к упрощенному восприятию русской культуры как "наследия тоталитаризма" [20, 21].

3. Агрессивная риторика: В новостях стали чаще использоваться термины, подчеркивающие "агрессивность" России, что повлияло на восприятие ее культуры как "враждебной и чуждой" [22, 23].

Русская культура в глобальном медиапространстве находится в сложном положении. С одной стороны, она продолжает оставаться важной частью мирового наследия, с другой – ее восприятие все больше определяется политическими факторами. Специальная военная операция на Украине стала катализатором для изменения медиариторики, что привело к отмене культурных мероприятий и искажению образа России.

Роль UGC в формировании образа русской культуры

Пользовательский контент (UGC), представляющий собой материалы, создаваемые самими пользователями, активно развивается в пространстве социальных сетей, формируя альтернативные дискурсы, которые не всегда коррелируют с повесткой, навязываемой традиционными медиа. В то время как западные СМИ, особенно в контексте современных geopolитических событий, склонны демонизировать русскую культуру, представляя ее как наследие тоталитаризма или инструмент политической пропаганды, социальные сети функционируют по иным принципам. Они становятся площадкой для формирования независимых мнений, которые зачастую противоречат медийной риторике [24].

Платформы, такие как "TikTok" и "Instagram" (запрещен в России; принадлежит корпорации Meta, признанной в РФ экстремистской), играют ключевую роль в переосмыслении и популяриза-

ции русской культуры, создавая новые тренды. В отличие от традиционных медиа, где акцент делается на политическом контексте, социальные сети позволяют пользователям самостоятельно интерпретировать и распространять культурные ценности, что способствует формированию более многостороннего и аутентичного образа Российской Федерации как страны и россиянина как ее представителя. Далее будут проанализированы ключевые тренды, сформировавшиеся в пространстве социальных сетей и оказавшие существенное влияние на трансформацию восприятия русской культуры. Эти тренды демонстрируют, как пользовательский контент (UGC) способствует переосмыслению определенных нарративов и формированию новых образов, выходящих за рамки сформировавшихся на Западе под определенным влиянием медийных стереотипов.

Тренд на «slavic core» и эстетика русской культуры

Одним из наиболее значимых трендов в "TikTok", оказывающих влияние на формирование положительного образа России, является "slavic core" – эстетическое направление, вдохновленное элементами славянской культуры. Данный тренд актуализирует традиционные атрибуты, такие как шубы, меховые шапки и варежки, которые ассоциируются с культурным наследием России и других славянских стран. Популярность slavic core, подтверждаемая тысячами публикаций с соответствующим хэштегом, демонстрирует глобальный интерес к русской культуре как к явлению, сочетающему в себе экзотичность и историческую глубину.

С точки зрения формирования образа России, slavic core играет важную роль, подчеркивая эстетическую привлекательность и уникальность народных традиций, которые проявляются в женских образах. Это способствует развитию нового взгляда на Россию – отход от политически окрашенных интерпретаций и обращение к ее красоте и исторической глубине. В результате, создается более утонченный и гармоничный образ государства, контрастирующий с агрессивной риторикой, транслируемой в западных СМИ.

Музыкальные тренды

Музыкальные тренды "TikTok" демонстрируют силу UGC в создании альтернативных нарративов, которые не только обходят стороной стереотипы и политизированные клише, но и активно им противостоят. "Вирусная" популярность таких песен, как "Мой мармеладный" Кати Лель, ставшего феноменом 2023 года и собравшего сотни тысяч публикаций, наглядно показывает, как именно пользователи, а не СМИ, становятся ключевыми

популяризаторами русской культуры. Именно эта спонтанная и органическая популярность, идущая от самих пользователей, играет важную роль в формировании более позитивного восприятия России. В то время как традиционные СМИ могут транслировать негативные или однобокие нарративы, «TikTok» предлагает площадку для непосредственного знакомства с русской культурой через музыку. Пользователи, увлекаясь мелодичными песнями и создавая контент на их основе, невольно становятся проводниками позитивного образа России, демонстрируя ее наследие через призму личного восприятия и творчества, зачастую в противовес доминирующему в медиа стереотипам. Этот феномен позволяет преодолеть предвзятость и сформировать более сбалансированное и позитивное отношение к России, основанное на личном опыте взаимодействия с ее культурой, а не на политизированной информации.

Так, песня «Сигма бой», созданная российскими подростками Betsy и Марией Янковской, стала глобальным феноменом, заняв 7-ю позицию в чарте Billboard Hot Dance/Pop Songs в январе 2025 года. Несмотря на обвинения европейских политиков в «пропаганде патриархальных ценностей» и попытки запрета, UGC-видео под эту композицию набрали десятки миллионов просмотров. Пользователи «TikTok» интерпретируют трек через призму подростковой субкультуры и ключевым аспектом здесь является автономность пользовательской интерпретации.

Также нельзя не упомянуть советскую песню «Темная ночь» из фильма «Два бойца» (1943), которая обрела новую жизнь в «TikTok» как саундтрек для роликов, сочетающих ностальгию и модернистскую эстетику. Подобные примеры иллюстрируют, как UGC стирает временные границы, превращая культурное наследие в часть глобального цифрового ландшафта. Это соответствует данным исследований, где 39% пользователей «TikTok» открывают новые бренды или продукты через UGC.

Русская литература:

Современные цифровые платформы выполняют значительную роль в трансформации восприятия и продвижении русской классической литературы в глобальном масштабе. С декабря 2023 года произведение Федора Достоевского «Белые ночи» стало центральной темой обсуждения в сообществах, посвященных литературе, на платформах «TikTok» и «Instagram» (запрещен в России; принадлежит корпорации Meta, признанной в РФ экс-

тремистской). Пользователи активно делились видео, в которых выражали свое восхищение данным произведением и советовали всем прочитать его. Более того, печатное издание «Белых ночей» заняло четвертую позицию в рейтинге продаж иностранной художественной литературы на британском рынке. Данный феномен цифрового представления классики не ограничивается отдельным текстом: повышенный интерес фиксируется и к другим произведениям Достоевского, что отражает востребованность его наследия, выраженную через количественные показатели взаимодействия (реакции, просмотры, обсуждения) с видеоматериалами. Параллельно наблюдается рост внимания к роману Льва Толстого «Анна Каренина», демонстрирующий взаимодополняющий эффект в продвижении ключевых элементов национальной литературной традиции.

Подобный контент, генерируемый пользователями, формирует альтернативный дискурс, где русская литература предстает не как «продукт пропаганды», а как источник экзистенциальных «инсайтов». Этот процесс помогает противостоять медийной демонизации России, поскольку пользовательский контент, в отличие от новостных заголовков, акцентирует универсальность культурных кодов.

Выводы

UGC в новых медиа представляет собой динамичный инструмент культурной дипломатии «снизу», способный трансформировать образ России за рубежом. Проведенный анализ демонстрирует, что пользовательский контент, опирающийся на персональные истории, визуальную привлекательность, креативность и интерактивность, не только разрушает монополию традиционных медиа на формирование нарративов, но и создает пространство для более нюансированного диалога. В отличие от институциональных каналов, UGC позволяет избежать прямой политизации, акцентируя внимание на локальных традициях и субъективном опыте, что способствует снижению уровня предубеждений. Данное исследование является прямым подтверждением вышеупомянутого тезиса – несмотря на попытки институциональных СМИ демонизировать Россию через негативные клише, UGC стал одним из действенных механизмов деконструкции таких нарративов. Пользовательский контент стал ключевым фактором сохранения культурного суверенитета России в глобальном медиапространстве и напрямую противостоял кампаниям по «отмене» русской культуры, инициированных Западом.

Список источников

1. Llanes A. Social media in the labor movement // Michigan Sociological Review. 2024. Т. 36. С. 107 – 121.
2. Ильченко П.В. Влияние UGC-контента на поведение потребителей и принятие решений о покупке // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №4-2 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ugc-kontenta-na-povedenie-potrebiteley-i-prinyatie-resheniy-o-pokupke> (дата обращения: 30.12.2024)
3. Roese V. You won't believe how co-dependent they are: Or: Media hype and the interaction of news media, social media, and the user // From Media Hype to Twitter Storm. Amsterdam University Press, 2018. С. 313 – 332.
4. Ионова Е.А. Парадигма «новых медиа» и новые возможности для управляемости медиапространства // Коммуникология: электронный научный журнал. 2022. № 4. С. 34 – 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-novyh-media-i-novye-vozmozhnosti-dlya-upravlyayemosti-mediaprostranstva> (дата обращения: 30.12.2024)
5. Ильченко С.Н. Россия vs Европа: версия Н.Я. Данилевского. Возможности современной медийной интерпретации // Неофилология. 2023. № 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-vs-evropa-versiya-na-danilevskogo-vozmozhnosti-sovremennoy-mediynoy-interpretatsii> (дата обращения: 30.12.2024)
6. Калинин О.И. Информационная война в условиях специальной военной операции. Опыт лингвистического анализа: коллективная монография. Москва: Флинта, 2024. 272 с. ISBN 978-5-9765-5336-1. URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/392713/reading> (дата обращения: 30.12.2024)
7. Llanes A. Social media in the labor movement // Michigan Sociological Review. 2024. Т. 36. С. 107 – 121.
8. Ильченко П.В. Влияние UGC-контента на поведение потребителей и принятие решений о покупке // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №4-2 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ugc-kontenta-na-povedenie-potrebiteley-i-prinyatie-resheniy-o-pokupke> (дата обращения: 30.12.2024)
9. Llanes A. Social media in the labor movement // Michigan Sociological Review. 2024. Т. 36. С. 107–121.
10. Roese V. You won't believe how co-dependent they are: Or: Media hype and the interaction of news media, social media, and the user // From Media Hype to Twitter Storm / под ред. Р. Вастерман. Amsterdam University Press, 2018. P. 313 – 332.
11. Lee C. S., Ma L. News sharing in social media: The effect of gratifications and prior experience // Computers in Human Behavior. 2011. Vol. 28. № 2. P. 331 – 339.
12. Russia Is Returning to Its Totalitarian Past // Foreign Policy URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/01/russia-putin-wagner-repression-authoritarian-totalitarian-arrests-ukraine-war/> (дата обращения: 10.01.2024)
13. Lindstaedt N. Russia's Descent into Totalitarianism // Political Insight. 2024. Vol. 15. № 2. P. 12 – 15.
14. A Cultural Casualty of the War in Ukraine: 'The Nutcracker' // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/22/world/europe/-nutcracker-lithuania-russia-ukraine.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 10.01.2025)
15. The Observer view on Russian aggression: the west risks a far worse conflict if it fails Ukraine now // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/jan/25/the-observer-view-on-russian-aggression-the-west-risks-a-far-worse-conflict-if-it-fails-ukraine-now> (дата обращения: 10.01.2025)
16. Maitra S. The sources of Russian aggression. Lanham: Lexington Books, 2024. 234 p.
17. Putin's Maestro, and the Limits of Cultural Exchange in Wartime // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/02/arts/music/ukraine-putin-valery-gergiev-anna-netrebko.html> (дата обращения: 16.01.2025)
18. Russia Is Returning to Its Totalitarian Past // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/01/russia-putin-wagner-repression-authoritarian-totalitarian-arrests-ukraine-war/> (дата обращения: 16.01.2025)
19. A Cultural Casualty of the War in Ukraine: 'The Nutcracker' // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/22/world/europe/-nutcracker-lithuania-russia-ukraine.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 10.01.2025)
20. Russia Is Returning to Its Totalitarian Past // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/01/russia-putin-wagner-repression-authoritarian-totalitarian-arrests-ukraine-war/> (дата обращения: 16.01.2025)
21. Lindstaedt N. Russia's Descent into Totalitarianism // Political Insight. 2024. Vol. 15. № 2. P. 12 – 15.
22. The Observer view on Russian aggression: the west risks a far worse conflict if it fails Ukraine now // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/jan/25/the-observer-view-on-russian-aggression-the-west-risks-a-far-worse-conflict-if-it-fails-ukraine-now> (дата обращения: 10.01.2025)

23. Maitra S. The sources of Russian aggression. Lanham: Lexington Books, 2024. 234 p.
24. Shearer E., Naseer S., Liedke J., Matsa K.E. How Americans Get News on TikTok, X, Facebook and Instagram [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2024. 51 p. URL: <https://www.pewresearch.org/pew-knight/> (дата обращения: 16.01.2025)

References

1. Llanes A. Social media in the labor movement. Michigan Sociological Review. 2024. Vol. 36. P. 107 – 121.
2. Ilchenko P.V. The influence of UGC content on consumer behavior and purchasing decisions. Economy and business: theory and practice. 2024. No. 4-2 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ugc-kontenta-na-povedenie-potrebiteley-i-prinyatie-resheniy-o-pokupke> (date of access: 12.30.2024)
3. Roese V. You won't believe how co-dependent they are: Or: Media hype and the interaction of news media, social media, and the user. From Media Hype to Twitter Storm. Amsterdam University Press, 2018. P. 313 – 332.
4. Ionova E.A. The paradigm of "new media" and new opportunities for media space controllability. Communiology: electronic scientific journal. 2022. No. 4. P. 34 – 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-novyh-media-i-novye-vozmozhnosti-dlya-upravlyayemosti-mediaprostranstva> (date of access: 30.12.2024)
5. Ilchenko S.N. Russia vs. Europe: version of N.Ya. Danilevsky. Possibilities of modern media interpretation. Neofilologiya. 2023. No. 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-vs-evropa-versiya-n-ya-danilevskogo-vozmozhnosti-sovremennoy-mediynoy-interpretatsii> (date of access: 30.12.2024)
6. Kalinin O.I. Information warfare in the context of a special military operation. Experience of linguistic analysis: collective monograph. Moscow: Flinta, 2024. 272 p. ISBN 978-5-9765-5336-1. URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/392713/reading> (date of access: 30.12.2024)
7. Llanes A. Social media in the labor movement. Michigan Sociological Review. 2024. Vol. 36. P. 107 – 121.
8. Ilchenko P.V. The Impact of UGC Content on Consumer Behavior and Purchase Decisions. Economy and Business: Theory and Practice. 2024. No. 4-2 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ugc-kontenta-na-povedenie-potrebiteley-i-prinyatie-resheniy-o-pokupke> (date of access: 30.12.2024)
9. Llanes A. Social media in the labor movement. Michigan Sociological Review. 2024. Vol. 36. P. 107 – 121.
10. Roese V. You won't believe how co-dependent they are: Or: Media hype and the interaction of news media, social media, and the user. From Media Hype to Twitter Storm. ed. P. Vasterman. Amsterdam University Press, 2018. P. 313 – 332.
11. Lee C. S., Ma L. News sharing in social media: The effect of gratifications and prior experience. Computers in Human Behavior. 2011. Vol. 28. No. 2. P. 331 – 339.
12. Russia Is Returning to Its Totalitarian Past. Foreign Policy URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/01/russia-putin-wagner-repression-authoritarian-totalitarian-arrests-ukraine-war/> (date of access: 01.10.2024)
13. Lindstaedt N. Russia's Descent into Totalitarianism. Political Insight. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 12 – 15.
14. A Cultural Casualty of the War in Ukraine: 'The Nutcracker'. The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/22/world/europe/-nutcracker-lithuania-russia-ukraine.html?searchResultPosition=1> (date of access: 01.10.2025)
15. The Observer view on Russian aggression: the west risks a far worse conflict if it fails Ukraine now. The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/jan/25/the-observer-view-on-russian-aggression-the-west-risks-a-far-worse-conflict-if-it-fails-ukraine-now> (date of access: 01.10.2025)
16. Maitra S. The sources of Russian aggression. Lanham: Lexington Books, 2024. 234 p.
17. Putin's Maestro, and the Limits of Cultural Exchange in Wartime. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/02/arts/music/ukraine-putin-valery-gergiev-anna-netrebko.html> (date of access: 01.16.2025)
18. Russia Is Returning to Its Totalitarian Past. Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/01/russia-putin-wagner-repression-authoritarian-totalitarian-arrests-ukraine-war/> (date of access: 01.16.2025)
19. A Cultural Casualty of the War in Ukraine: 'The Nutcracker'. The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/22/world/europe/-nutcracker-lithuania-russia-ukraine.html?searchResultPosition=1> (date of access: 10.01.2025)
20. Russia Is Returning to Its Totalitarian Past. Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/01/russia-putin-wagner-repression-authoritarian-totalitarian-arrests-ukraine-war/> (date of access: 16.01.2025)
21. Lindstaedt N. Russia's Descent into Totalitarianism. Political Insight. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 12 – 15.

22. The Observer view on Russian aggression: the west risks a far worse conflict if it fails Ukraine now. The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/jan/25/the-observer-view-on-russian-aggression-the-west-risks-a-far-worse-conflict-if-it-fails-ukraine-now> (date of access: 01.10.2025)

23. Maitra S. The sources of Russian aggression. Lanham: Lexington Books, 2024. 234 p.

24. Shearer E., Naseer S., Liedke J., Matsa K.E. How Americans Get News on TikTok, X, Facebook and Instagram [Electronic resource]. Pew Research Center. 2024. 51 p. URL: <https://www.pewresearch.org/pew-knight/> (date of access: 01.16.2025)

Информация об авторах

Ахмедова Ф.Ф., Московский государственный институт международных отношений, fidan8@bk.ru

Курилкина Е.А., Московский государственный институт международных отношений,
kata.kurilkina.mail@gmail.com

© Ахмедова Ф.Ф., Курилкина Е.А., 2025